

ковнаго права. Часть 1. Введеніе. Т. 1. Харьковъ, 1893 года“. Приказали: Экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Михаила Остроумова, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи степени доктора церковнаго права, за сочиненіе: „Очеркъ православнаго церковнаго права, часть 1. Введеніе. Томъ 1-й“ утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерея Парвова, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Приготовивъ профессору М. А. Остроумову докторскій дипломъ, препроводить его по принадлежности.

III. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Іюл. 20. Въ совѣтъ академіи“ отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 18 іюля сего года за № 3794.

„Воспитатель Его Императорскаго Высочества Великаго князя Георгія Александровича Генераль отъ Инфантеріи Даниловичъ сообщилъ мнѣ, что Государю Императору благоугодно было повелѣть командировать профессора *Ключевскаго*, въ исходѣ Декабря текущаго года, въ Абастуманъ, для продолженія занятій по политической исторіи съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. На время командировки профессоръ Ключевскій сохраняетъ все содержаніе, получаемое имъ въ Московской Духовной Академіи и сверхъ того, четыре тысячи рублей изъ суммъ Великаго Князя Георгія Александровича.

О такомомъ Высочайшемъ повелѣніи долгомъ поставлю объявить Вашему Высокопреосвященству, для надлежащаго исполненія“.

Опредѣлили: О послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить ординарному профессору Академіи В. О. Ключевскому.

IV. а) Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 16 іюля сего года: „Іюл. 23. Съ первой части опредѣленія (А) прислать мнѣ копію; во второй части опредѣленія пункты II и III-й (второй и третій) утверждаются“.

Справка: 1) Въ первой части опредѣленія означеннаго журнала было изложено слѣдующее: I. А) Благопочтительнѣйше донести Его Высокопреосвященству слѣдующее: изъ лекцій, читанныхъ въ 1893³/₄ учебномъ году студентамъ четвертаго

курса въ количествѣ сначала двѣнадцати, а потомъ (съ февраля мѣсяца до 5 апрѣля) четырнадцати въ недѣлю, священникъ Теодоръ Преображенскій слушалъ не всѣ, а только тѣ, которыя были читаны въ пятницу или субботу, по четыре лекціи въ тотъ и другой изъ этихъ дней. 2) Совѣтъ Академіи, ходатайствуя о сохраненіи за священникомъ Преображенскимъ права держать выпускные экзамены для полученія богословской степени, не опускалъ изъ вниманія естественныхъ въ положеніи Преображенскаго затрудненій къ исправному посѣщенію лекцій и имѣлъ въ виду, что зачисленіе его въ слушатели желательно было не только для слушанія лекцій, но и для пріобрѣтенія права пользоваться при написаніи диссертациі книгами академической бібліотеки. Доставленіе о. Преображенскому этого права желательно было съ одной стороны потому, что онъ занималъ первое мѣсто среди своихъ товарищей, а съ другой—и главнымъ образомъ потому, что его семестровыя сочиненія давали Совѣту Академіи достаточное основаніе ожидать отъ него представленія диссертациі, выдающейся по своимъ научнымъ достоинствамъ. 3) Что же касается изученія о. Преображенскимъ предметовъ четвертаго курса, то Совѣтъ Академіи имѣлъ въ виду, что онъ будетъ въ состояніи пополнить по студенческимъ записямъ пробѣлы въ слушаніи лекцій, по подобію бывшихъ раньше примѣровъ въ Московской и С.-Петербургской Академіяхъ, когда Высшее духовное Начальство разрѣшало или постороннимъ лицамъ прямо искать богословской степени, сдавая экзамены по всѣмъ предметамъ впродолженіи одного или двухъ лѣтъ (напр. въ Московской Академіи—врачу Колесову въ 1893 году и законоучителю Сергіево-Посадской прогимназіи священнику Алексѣю Смирнову въ 1892 году), или вышедшимъ совсѣмъ изъ Академіи по переходѣ на четвертый курсъ студентамъ держать экзаменъ выпускной и получить соотвѣтствующую успѣхамъ богословскую степень (напр. студенту Васильеву въ 1893 г. въ С.-Петербургской Академіи). 4) Совѣтъ Академіи считаетъ долгомъ справедливости упомянуть и о томъ, что самъ-же Совѣтъ подаль студенту Преображенскому, какъ лучшему по учебнымъ успѣхамъ изъ всѣхъ его товарищей, надежду, что, оставляя Академію для поступленія на мѣсто своего умершаго отца и принимая на себя обязанность имѣть попеченіе объ осиротѣвшей семьѣ, онъ не утратитъ возможности получить соотвѣтствующую его успѣхамъ ученую степень“. 2) Требуемая копія послана Его Высокопреосвященству 26 іюля сего года.

3) Въ пунктѣ II второй части опредѣленія было изложено слѣдующее: объ оставленіи при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ окончившихъ въ текущемъ году курсъ кандидатовъ Леонида Соколова и Ивана Романова — сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій; въ пунктѣ III той же части—слѣдующее: по изготовленіи студентамъ, утвержденнымъ въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента, установленныхъ дипломовъ, отослать ихъ вмѣстѣ съ другими документами въ подлежащія духовныя консисторіи.

б) Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 21 іюля за № 3851: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 текущаго іюля, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Московской Духовной Академіи Сергѣй *Левитскій* преподавателемъ психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Олонецкую духовную семинарію и Петръ *Суриновъ* учителемъ по русскому языку въ 1-й параллельный классъ Новочеркасскаго духовнаго училища, съ окладомъ жалованья положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовной семинаріи.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ представляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упоминаемымъ лицамъ, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи означеннымъ кандидатамъ сообщено о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошеніе профессорскаго стипендіата И. М. Громогласова:

„Такъ какъ 15 Августа текущаго года срокъ моего стипендіатства оканчивается, то покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи возбудить, если это возможно, надлежащее ходатайство о назначеніи меня на освобождающееся къ этому времени мѣсто преподавателя латинскаго языка въ Московской Духовной Семинаріи, а если это не состоится, то на должность преподавателя семинаріи по богословскимъ или историческимъ наукамъ, а изъ древнихъ языковъ — по латинскому, предпочтительно въ одинъ изъ университетскихъ городовъ Европейской Россіи. Побужденія, заставляющія меня просить о назначеніи въ университетскій городъ, обуславливаются характеромъ изслѣдованія, надъ окончаніемъ котораго я теперь работаю“.

Справка: 1) По § 56 устава Духовныхъ Академій: „если приготовляющийся къ преподавательской должности въ Академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій“. 2) По § 56 устава духовныхъ семинарій „преподаватели семинаріи опредѣляются на должности въ теченіе всего учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета, изъ нихъ лица, имѣющія священный санъ, опредѣляются на сіи должности, перемѣщаются изъ одного учебнаго заведенія въ другое и увольняются отъ службы Святѣйшимъ Синодомъ“. 3) Профессорскій стипендіатъ И. М. Громогласовъ въ теченіе 18⁹³/₉₄ учебнаго года занимался по церковному праву и по этому же предмету писалъ кандидатское сочиненіе на тему: „Слѣдуетъ-ли совершать священно-дѣйствіе брака надъ лицами обращающимися изъ раскола и жившими до обращенія въ супружествѣ“?

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи окончившаго курсъ въ 1893 году и оставленнаго при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ кандидата И. М. Громогласова на преподавательскую должность въ одну изъ духовныхъ семинарій университетскихъ городовъ Европейской Россіи по богословскимъ или историческимъ наукамъ, или же по латинскому языку.

VI. Прошеніе профессорскаго стипендіата П. В. Тихомирова:

„Предметомъ моихъ специальныхъ занятій по окончаніи академическаго курса была философія. По этому же предмету готовлю я магистерскую диссертацию. Имъ же намѣренъ я заниматься и впредь. Но познакомившись съ условіями современной научной разработки различныхъ философскихъ вопросовъ, я пришелъ къ убѣжденію, что во многихъ отдѣлахъ философіи никакіе самостоятельные шаги,—не только въ смыслѣ новыхъ обобщеній, но и въ смыслѣ независимаго отношенія къ существующимъ уже теоріямъ,—невозможны безъ нѣкоторыхъ специальныхъ естественнонаучныхъ знаній. Поэтому пріобрѣтеніе такихъ знаній было бы для меня въ высшей степени важно. Надѣясь, что Совѣтъ Академіи признаетъ эти мои интересы серьезными и заслуживающими нѣкоторой поддержки, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ—ходатайствовать предъ начальствомъ Московскаго Университета

о дозволеніи мнѣ слушать лекціи и участвовать въ практическихъ занятіяхъ по нѣкоторымъ предметамъ физико-математическаго факультета“.

Опредѣлили: Просить Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи профессорскаго стипендіата Академіи П. В. Тихомирова къ слушанію лекцій и участию въ практическихъ занятіяхъ по нѣкоторымъ предметамъ физико-математическаго факультета.

VII. Записка ординарнаго профессора Академіи М. Д. Муретова о выпискѣ книгъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Н. А. Колозову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискѣ профессора М. Д. Муретова книги и о послѣдующемъ сообщить Правленію Академіи.

VIII. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 28 іюля за № 554 съ просьбою выслать для научныхъ занятій профессора Академіи Попова принадлежащую бібліотекѣ Московской Академіи книгу: „*Scriptorum veterum novae collectionis e vaticanis codd.*“ Edit. Mai Rom. 1825—1833, tom. VII, срокомъ на десять дней.

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи означенную въ отношеніи книгу на испрашиваемый срокъ.

IX. Разсуждали о производствѣ повѣрочныхъ испытаній студентовъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (LIII) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) По § 81 лит. а п 1 устава Духовныхъ Академій „назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты академіи“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 15 марта сего года, утвержденному Его Высочайшимъ преосвященствомъ, чтеніе и оцѣнка приѣмныхъ экзаменовъ должны быть поручены не одному, какъ дѣлалось доселѣ, а двумъ профессорамъ, именно—преподавателю той науки, по которой дана тема, и члену Совѣта, по назначенію сего послѣдняго. 3) Согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1873 года за № 10 воспитанники духовныхъ семинарій и другія лица, явившіеся въ Академію къ приѣмнымъ испытаніямъ, должны быть подвергнуты надлежащему медицинскому освидѣтельствованію.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу И. К. Соколову подвергнуть 17 августа надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію всѣхъ прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса. 2) 18, 19 и 20 августа назначить письменныя упражненія: по Священному писанію Ветхаго Заѣта (18), словесности (19) и по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій (20). Тему для перваго сочиненія поручить дать И. д. доцента В. Н. Мышцыну, для втораго—экстра-ординарному профессору І. А. Татарскому и для третьяго — экстра-ординарному профессору В. А. Соколову. Чтеніе и оцѣнку сочиненій поручить, кромѣ преподавателей, дающихъ темы, слѣдующимъ членамъ Совѣта: перваго—экстра-ординарному профессору А. П. Смирнову, втораго—экстра-ординарному профессору Г. А. Воскресенскому и третьяго — экстра-ординарному профессору Н. О. Каптереву. Всѣ темы должны быть предварительно представлены о. Ректору Академіи. 3) 22, 23 и 24 августа произвести испытанія по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ посредствомъ комиссіи изъ и. д. Иаспектора іеромонаха Сергія, профессора Д. О. Голубинскаго и и. д. доцента С. С. Глаголева. 4) 25, 26 и 27 произвести испытанія по греческому языку посредствомъ комиссіи изъ ординарнаго профессора И. Н. Корсунскаго и и. д. доцента А. А. Спасскаго. 5) 31 августа произвести испытанія по новымъ языкамъ посредствомъ комиссіи изъ о. Ректора Академіи, ординарнаго профессора М. Д. Муретова, доцента А. П. Голубцова и лектора нѣмецкаго языка В. П. Лучинина. 6) 1, 2 и 3 сентября произвести испытанія по начальнымъ основаніямъ и краткой исторіи философіи посредствомъ комиссіи изъ о. Ректора Академіи, и. д. ординарнаго профессора П. И. Казанскаго и доцента А. И. Введенскаго. 7) 5 сентября произвести испытанія студентовъ Академіи, которые не держали ихъ въ концѣ минувшаго учебнаго года посредствомъ комиссій изъ преподавателей Академіи, назначенныхъ въ утвержденномъ 12 апрѣля сего года Его Высокопреосвященствомъ росписаніи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Авг. 14. По статьѣ пятой согласенъ; прочее утверждается“.

6-го Сентября 1894 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профес-

соровъ: Н. И. Субботина и В. О. Ключевского, не присутствовавшихъ по болѣзни и А. Д. Бѣльева, находящагося въ отпуску.

Слушали: I. а) Отношенія правленій духовныхъ семинарій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію Высшаго Начальства въ составъ новаго (LIII) академическаго курса:

Витебскій—Василія Малахова,
 Виѣанской—Алексаидра Пискарева,
 Владимірской—Павла Казакова,
 Вологодской—Ивана Бачалдина,
 Волынской—Георгія Яржемскаго,
 Курской—Вячеслава Солодовникова,
 Литовской—Валеріана Калюцкаго,
 Могилевской—Михаила Шелютто,
 Московской—Николая Державина,
 Новгородской—Михаила Кедринскаго,
 Олонецкой—Егора Соколина,
 Полтавской—Ивана Тарасова,
 Рижской—Александра Луговскаго,
 Рязанской—Ивана Смирнова,
 Тобольской—Евгенія Лапина,
 Томской—Василія Самойлова,
 Холмской—Ивана Игнатовича,
 Черниговской—Павла Доброленскаго,
 Ярославской—Василія Бѣльева.

б) Прошенія на имя о. Ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Виѣанской—Леонида Багрецова, Ивана Воронцова, Анатолія Воскресенскаго, Александра Заозерскаго, Бориса Каптерева, Дмитрія Лебедева, Александра Пономарева, Михаила Стеблева, Владимірской—Ивана Воскресенскаго, Сергѣя Крылова, Петра Миртова, Ксенофонта Нарбекова, Николая Нарбекова, Ардаліона Смиренина; Вологодской—Николая Голубцова, Павла Лобанова, Михаила Панебратцева; Волынской—Венедикта Туркевича; Воронежской—Митрофана Красноложскаго, Пантелеймона Никитина, Ивана Ферронскаго; Вятской—Якова Калачникова, Павла Краева, Алексѣя Трошина; Донской—Мирона Горчукова; Калужской—Владимира Измаилова, Петра Чернецова; Кіевской—Ивана Говядовскаго; Костромской—Сергѣя Введенскаго, священника Павла Воскресенскаго, Макара Изюмова; Курской—Дмитрія Булгакова;

Могилевской—Павла Попова, Василя Яковлева; Московской—Дмитрія Введенскаго, Михаила Каптерева, Алексѣя Кудинова, Сергѣя Курова, Николая Махаева, Александра Постникова, Василя Протопопова, Николая Пшеничникова, Александра Славскаго, Сергѣя Смирнова, Виктора Соколова, Сергѣя Соловьева; Нижегородской—Ивана Адамантова, Виктора Лебедева, Николая Соколовскаго, Константина Старокотлицкаго; Новгородской—Анатоля Свѣтлова; Одесской—Якова Соенко; Орловской—Василя Кедрова, Владиміра Коренева; Пензенской—Валентина Металлова, Виктора Юницкаго; Подольской—Іосифа Доорохольскаго; Полтавской—Николая Гуглинскаго, Владиміра Овсіевскаго, Поліевкта Якубовскаго; Рязанской-- Николая Бѣльева, Николая Васильева, Алексѣя Головина, Ивана Дмитревскаго, Якова Сперанскаго, Александра Старицына; Самарской— Николая Благомыслова; Саратовской— Василя Таиансова; Смоленской— Семена Бѣлавецова, Ивана Ширяева; Таврической—Дмитрія Баженова; Тамбовской— Ивана Воздвиженскаго; священника Іоанна Добросердова; Тверской—Валевтина Лебедева, Алексѣя Сборовскаго; Тифлисской—Баграта Вирсаладзе; Тобольской—священника Михаила Заборовскаго; Тульской—Павла Исаковскаго, Ивана Нечаева; Харьковской—Іоасафа Никанорова; Холмской—Николая Шиманскаго, Михаила Якубюка; Черниговской—Сергѣя Корбелецкаго, Николая Ромаскевича, Аркадія Спасскаго, Евгенія Шіянова и Ярославской—Николая Волнина, Ивана Преображенскаго и Ивана Сахарова.

в) Прошенія на имя о. Ректора Академіи о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ студента I курса Императорскаго Варшавскаго Университета— Николая Серебрянскаго, окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ гимназіяхъ: 3-й Московской—Константина Воскресенскаго и Таганрогской— Ивана Котова и Георгія Свиридова; окончившаго курсъ, по первому разряду въ Нижегородскомъ Графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ князя Алексѣя Ухтомскаго; окончившаго курсъ въ Московскомъ Учительскомъ Институтѣ, помощника учителя Ярославскаго городского училища Ивана Доукина; сирскаго уроженца, воспитанника 6 класса Вианской духовной семинаріи, Александра Шаміе и болгарскаго уроженца Рафаила Бандова.

г) Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что всѣ, явившіеся въ Академію для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, были допущены имъ до пріемныхъ испытаній; изъ нихъ князь Алексѣй Ухтомскій и Иванъ Доукинъ— на основаніи ука-

зовъ Святѣйшаго Синода отъ 30 Юня и 17 Августа сего года за №№ 2951 и 3694.

д) Внесенная предсѣдателями комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ новаго курса, донесенія о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

1) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по основному богословію: „Испытанію по основному богословію комиссіею было подвергнуто 114 лицъ. Испытаніе было произведено по программѣ основнаго богословія, дѣйствующей въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ. Испытующимся не предлагали только вопросы изъ отдѣла естественно-научной апологетики (о твореніи міра, человѣка и т. д.), какъ въ виду того, что этотъ отдѣлъ крайне неудовлетворительно излагается въ существующихъ руководствахъ, такъ и потому, что при отсутствіи естественно-научной подготовки у испытуемыхъ вопросы этого отдѣла безъ сомнѣнія оказались бы имъ не по силамъ. Принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ духовныхъ семинаріяхъ употребляется по основному богословію учебникъ Архимандрита Августина (впослѣдствіи епископа), комиссія производила испытаніе примѣнительно къ содержанію этого учебника. Изъ числа 114 экзаменовавшихся 1 былъ студентъ университета, 1 воспитанникъ 3-й Московской гимназіи, 1 воспитанникъ Нижегородскаго кадетскаго корпуса, 1 воспитанникъ Московскаго учительскаго института, 1 болгарскій уроженецъ съ неизвѣстнымъ, но видно очень ограниченнымъ образованіемъ, всѣ прочіе получили среднее образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и хотя нѣкоторые изъ нихъ явились для экзамена не прямо по окончаніи курса (3 священника, 1 учитель духовнаго училища, 1 надзиратель духовнаго училища, нѣкоторые учителя церковно-приходскихъ школъ), въ общемъ контингентъ экзаменовавшихся состоялъ главнымъ образомъ изъ лицъ только что окончившихъ курсъ семинарій и потому комиссія на основаніи произведеннаго испытанія имѣла полную возможность выяснитъ себѣ современную постановку въ семинаріяхъ дѣла преподаванія основнаго богословія и отмѣтить какъ достоинства, такъ и недостатки этого преподаванія.

Видно, что въ духовныхъ семинаріяхъ учебникъ по основному богословію проходитъ осповательнымъ образомъ, комиссіи ни разу не пришлось слышать отъ экзаменовавшихся отвѣта, такъ

часто практикуемаго на другихъ экзаменахъ: „у насъ этого отдѣла не проходили“, и слабое знаніе содержащагося въ учебникѣ комиссія обнаружила лишь у двухъ лицъ (волон. Калужск., волон. Виоан.), совершенно неудовлетворительный отвѣтъ далъ только 1 (болгаринъ— $1\frac{1}{2}$). Въ общемъ видно и то, что учебникъ усваивается сознательнымъ образомъ, непониманія отвѣчающимъ того, что онъ отвѣчаетъ, ни у кого не было замѣчено. Изъ экзамена комиссіею было вынесено впечатлѣніе, что собственно всѣ испытуемые, хотя и далеко не въ одинаковой степени, обладаютъ достаточными знаніями и развитіемъ, что-бы быть принятыми въ число студентовъ Академіи (за исключеніемъ болгарина). Но отвѣчая это хорошее, комиссія считаетъ долгомъ, заявить, что въ отвѣтахъ испытуемыхъ было много и серьезныхъ недостатковъ. Одни изъ этихъ недостатковъ были общи всѣмъ отвѣтамъ и слѣдовательно вина за нихъ главнымъ образомъ должна падать уже не на отвѣчающихъ, другіе недостатки были обнаруживаемы преимущественно въ отвѣтахъ воспитанниковъ нѣкоторыхъ семинарій, наконецъ третьи были недостатками совершенно частными и единичными.

1) Судя по отвѣтамъ экзаменовавшихся, повидимому всѣ преподаватели семинарій упускаютъ изъ вида, что учебникъ Архим. (впослѣдствіи епископа) Августина не одобренъ, а *лишь допущенъ* Св. Синодомъ въ качествѣ руководства для семинарій, и что тѣмъ самымъ слѣдовательно призываются за учебникомъ значительные недостатки и на преподавателей возлагается обязанность исправлять таковыя. Но не видно, чтобы въ какой либо семинаріи преподаватели заботились объ исправленіи ошибокъ и недостатковъ учебника. Всѣ эти ошибки передавались испытуемыми въ качествѣ непреложныхъ истинъ. Какъ на главнѣйшія изъ таковыхъ комиссія указываетъ на слѣдующія. Ученія о религіи Канта и Фегеля въ учебникѣ искажены и обезображены, а ученіе Шлейермахера изложено крайне безсодержательно. Между тѣмъ о религіозныхъ воззрѣніяхъ названныхъ мыслителей много писалось и пишется въ Россіи и нельзя сказать того, что въ настоящее время эти воззрѣнія не имѣютъ у насъ никакого вліянія. Преподаватели легко могутъ знакомить своихъ воспитанниковъ съ дѣйствительными воззрѣніями Канта и Шлейермахера, воспользовавшись руководствами по исторіи новой философіи Ибервега-Гейнде или Фалькенберга, безъ сомнѣнія имѣющимися во всѣхъ семинарскихъ библіотекахъ, и затѣмъ должны направлять свои критическія замѣчанія на взгляды дѣйствительно раздѣлявшіеся Кантомъ и другими, а не

на ошибочно имъ приписываемые. Точно также въ учебникѣ неправильно излагается ученіе деистовъ объ откровеніи и сжатое и правильное изложеніе этого ученія преподаватели могутъ найти у Фалькенберга. Отдѣлъ учебника, трактующій о языческихъ религіяхъ, сплошь состоитъ изъ ошибокъ, неточностей, недомолвокъ. Для примѣра можно указать на изложеніе ученія Зороастра. Здѣсь, что ни слово, то-ложь. Первоначальныя священныя книги персовъ называются зендъ-авестой, но они назывались авестой, а зендъ-авеста представляетъ собою переводъ авесты на зендскій языкъ. Въ учебникѣ говорится, что въ древне-персидской религіи Ормуздъ и Ариманъ выводились изъ верховнаго начала Заруана-Акарана, но въ древне персидской религіи этого совсѣмъ не было и ученіе о Заруана-Акарана явилось довольно поздно. Въ учебникѣ утверждается, что по ученію древне-персидской религіи добрые духи представляютъ собою *необходимое истеченіе* изъ Ормузда, а злые—необходимое истеченіе изъ Аримана, но на самомъ дѣлѣ въ древне-персидской религіи рѣшительно утверждается, что добрые духи суть *свободное твореніе* Ормузда, а злые—такое же Аримана. Вѣроученія другихъ народовъ изложены въ учебникѣ не съ бблшею правильностію, чѣмъ вѣроученіе персовъ. Правда, на русскомъ языкѣ нѣтъ сжатыхъ курсовъ по исторіи религіи, которыми удобно могли бы пользоваться преподаватели, но однако изъ нѣкоторыхъ имѣющихся у насъ курсовъ исторіи востока (напр. переводный курсъ Ленормана), изъ нѣкоторыхъ монографій преподаватели могли бы извлекать и затѣмъ сообщать болѣе правильныя свѣдѣнія, хотя, конечно, самое лучшее, если бы они пользовались иностранными пособіями (Пфлейдерера, Рейхенбаха).

Кромѣ фактическихъ ошибокъ въ учебникѣ имѣются еще и иные недостатки, которые вмѣстѣ съ тѣмъ явились и недостатками экзаменовавшихся. Въ учебникѣ есть логическіе промахи. Такъ учебникъ раздѣляетъ гипотезы о происхожденіи религіи на механическія и психологическія, а затѣмъ подъ именемъ механическихъ излагаетъ такія, въ которыхъ имѣется психологическій элементъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ какихъ либо иныхъ теоріяхъ (наприм. теорія, объясняющая происхожденіе религіи изъ чувства страха и зависимости отъ природы), а подъ рубрикою психологическія теоріи происхожденія религіи учебникъ излагаетъ не теоріи происхожденія религіи, а ученія о сущности религіи Канта и другихъ. Пріемы опроверженія ложныхъ миѣній учебникъ

часто допускаетъ такіе, которые скорѣе могутъ поселить сомнѣніе въ искренности апологета, а отсюда, пожалуй, и въ истинѣ защищаемаго имъ ученія чѣмъ способствовать опроверженію мнѣній противниковъ. Въто того, чтобы отличить въ ученіи противниковъ ложь отъ истины и выяснить, какъ они дошли до ошибочныхъ взглядовъ, — въ учебникѣ обыкновенно замалчивается, что въ извѣстномъ ученіи есть хорошаго и въ чемъ оно приближается къ богооткровенной истинѣ, заблужденія же его намѣренно усиливаются и искажаются, такъ что оно принимаетъ видъ чудовищной нелѣпости. Отсюда и опроверженіе его ограничивается лишь патетическими фразами, прикрывающими неумѣнье показать дѣйствительную несостоятельность своихъ противниковъ.

2) Какъ на недостатокъ общій всѣмъ отвѣтамъ испытуемыхъ, но уже не обусловленный качествами учебника, комиссія должна указать на слѣдующій. Испытуемыми было обнаружено чрезвычайно слабое знаніе тѣхъ отдѣловъ и текстовъ Свящ. Писанія, которые имѣли прямое отношеніе къ ихъ отвѣтамъ, и, когда эти мѣста имъ были указаны, они затруднялись ихъ объясненіемъ. Такъ при изложеніи ветхозавѣтнаго ученія о безсмертіи души испытуемые обыкновенно только ссылались на выраженіе библіи: „приложился къ отцамъ своимъ“, да и относительно этихъ выражений обнаружили незнаніе, къ кому они были прилагаемы. Классическій текстъ Екклезіаста о возвращеніи духа къ Богу припоминали съ трудомъ, объ ученіи о безсмертіи въ книгѣ пророка Даніила, видно, никогда не слышали (отвѣчали о безсмертіи волонт. Ярославскій, волонт. московскій, присланный курскій). Между тѣмъ въ учебникѣ процитированы всѣ важнѣйшія мѣста библіи, говорящія о безсмертіи. При отвѣтахъ о пророчествахъ обнаружено было незнаніе важнѣйшихъ пророчествъ прор. Даніила, пророчествъ Господа о разрушеніи Іерусалима и кончинѣ міра (волонт. тверской). При отвѣтѣ о чудесахъ Господа отвѣчающіе затруднялись вопросомъ, о сколькихъ чудесахъ воскрешенія повѣствуется въ Евангеліи (волонт. Моск.). Когда рѣчь по случаю коснулась посланія Ап. Павла къ Евреямъ, отвѣчающій заявилъ, что въ ихъ семинаріи этого посланія не проходили (прислан. олонец.). На вопросъ о пророчествахъ о Мессіи въ пятокнижји не было получено удовлетворительнаго отвѣта (волонт. Моск.). Съ другой стороны экзаменующимъ пришлось услышать, что о Симонѣ Волхвѣ въ книгѣ Дѣяній повѣствуется, что онъ леталъ по воздуху (присл. витебс.).

Вмѣстѣ съ незнаемъ тѣхъ отдѣловъ и мѣсть библіи, знаніе которыхъ необходимо предполагается основнымъ богословіемъ, испытываемы было обнаружено и вообще незнаніе тѣхъ хронологическихъ и историческихъ данныхъ, на которыя учебникъ ссылается какъ на извѣстныя. Такъ отвѣчая о происхожденіи новоудѣя и относя время этого происхожденія къ вавилонскому плѣну, воспитанники затруднялись опредѣлить, на какое столѣтіе падало это время (волонт. нижегор., волон. смоленск.). Отвѣчая о значеніи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, воспитанники не могли перечислить помѣстныхъ соборовъ, опредѣленія которыхъ утверждены вселенскими (2 волонт. владим., волон. рязанск.). Называя имена великихъ религіозныхъ законодателей, напр. Нуму Помпилія, испытываемы, видно, ничего не знали о нихъ, кромѣ именъ (напр. волон. вятскій).

У многихъ воспитанниковъ нѣкоторыхъ семинарій (многихъ волонтеровъ московскихъ и черниговскихъ) былъ такой своеобразный недостатокъ. Говоря свободно и складно, они легко допускали въ своихъ разсужденіяхъ логическіе круги и не легко умѣли замѣчать это. Такъ, напр., богодуховность библіи они доказывали засвидѣтельствованною истинностью ея содержанія, какъ въ нравственномъ, такъ и въ историческомъ отношеніи, и затѣмъ говорили, что вѣрить истинности ея содержанія должно, потому что она богодуховна. Изъ того обстоятельства, что религія всеобща, отвѣчающіе выводили, что она есть необходимый фактъ въ родѣ человѣческомъ, но когда имъ возражали, что фактъ всеобщности религіи подвергается сомнѣнію и даже отрицанію со стороны нѣкоторыхъ изслѣдователей, они отвѣчали, что такого сомнѣнія и отрицанія допускать нельзя, ибо всеобщность религіи слѣдуетъ изъ того, что религія есть необходимое явленіе въ родѣ человѣческомъ.

3) Какъ на недостатки, проявившіеся въ частныхъ отиѣтахъ, должно указать на слѣдующіе. Нѣкоторыми было обнаружено, что они кромѣ учебника почти ничего и никогда не читали по вопросамъ основнаго богословія (волон. виван.). Нѣкоторые, при обсужденіи предлагавшихся имъ вопросовъ, проявили недостатокъ самодѣятельности мышленія (вятск. и влад. волонт.). Нѣкоторые допускали въ своихъ отвѣтахъ неточность и грубость выраженій, какъ напр.: „апостолы до сошествія на нихъ св. Духа имѣли *всѣ* недостатки и пороки своихъ современниковъ“ (волон. черниг.) или: „ни въ комъ не было такой *отвали*, какъ въ Іисусѣ Христѣ“ (волон. полтавскій).

Баллы, которыми комиссія оцѣнивала отвѣты испытуемыхъ, колеблются между 5 и 3—(за исключеніемъ одного болгарина, получившаго $1\frac{1}{2}$). Балль 5 получили трое: прислан. вологодскій и рязанскій и волонтеръ костромской. Балль 5—получили семь человѣкъ: присланный витебскій и волонтеры: 2 московскихъ, донской, калужскій, воронежскій и черниговскій. Балль $4\frac{1}{2}$ получили семнадцать человѣкъ: присланные—московскій, черниговскій, владимірскій и литовскій, волонтеры—3 виаанскихъ, самарскій, смоленскій, рязанскій, тамбовскій (свящ.), подольскій, тульскій, нижегородскій, вологодскій, новгородскій и 1 восп. 3 моск. гимназіи. Балль 4+ получили 14 человѣкъ: присланные—холмскій, рижскій, виаанскій, могилевскій, волонтеры: 2 рязанскихъ, 2 вологодскихъ, московскій, владимірскій, воронежскій, полтавскій, 1 студентъ Варшавскаго университета и 1 воспитанникъ Нижегородскаго кадетскаго корпуса. Балль 4 получили семнадцать человѣкъ: присланные—минскій и курскій, волонтеры—2 владимірскихъ, 2 виаанскихъ, кіевскій, орловскій, московскій, одесскій, нижегородскій, вятскій, холмскій, смоленскій, могилевскій, полтавскій, курскій (учитель духов. училища). Балль 4—получили 19 человѣкъ: присланные—олонецкій, полтавскій и томскій, волонтеры—2 московскихъ, 2 ярославскихъ, 2 виаанскихъ (1 арабъ), нижегородскій, тамбовскій, костромской (свящ.), рязанскій, владимірскій, тульскій, харьковскій, черниговскій, саратовскій и 1 воспитанникъ Московскаго учительскаго института. Балль $3\frac{1}{2}$ получили 11 человѣкъ: волонтеры—2 московскихъ, костромской, виаанскій, черниговскій, пензенскій, владимірскій, волинскій, воронежскій, холмскій, нижегородскій. Балль 3+получили 12 человѣкъ: присланный волинскій и волонтеры—2 московскихъ, тавричeskій, вятскій, тверской, владимірскій, могилевскій, ярославскій, черниговскій, рязанскій, пензенскій. Балль 3 получили 7 человѣкъ: присланные—новгородскій и тобольскій, волонтеры—московскій, рязанскій, калужскій, черниговскій, тобольскій (священникъ). Балль 3—получили 6 человѣкъ: присланный ярославскій, волонтеры—московскій, виаанскій, вятскій, тверской, тифлискій.

Опредѣлить сравнительное достоинство отвѣтовъ воспитанниковъ изъ разныхъ семинарій комиссія находитъ затруднительнымъ, ибо число явившихся для поступленія въ Академію изъ разныхъ семинарій оказывается очень различнымъ. Но комиссія должна сдѣлать лишь два общихъ замѣчанія объ этихъ отвѣтахъ. Оказывается, что отвѣты воспитанниковъ присланныхъ изъ семинарій

возвышаются надъ отвѣтами волонтеровъ далеко не въ той мѣрѣ, въ какой этого должно бы было ожидать, и нѣкоторые отвѣты присланныхъ не могутъ быть даже названы вполнѣ удовлетворительными. Затѣмъ отвѣты воспитанниковъ свѣтскихъ школъ по своему достоинству оказываются стоящими не ниже отвѣтовъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, между тѣмъ естественно и желательно было бы ожидать, что отвѣты питомцевъ духовныхъ школъ по своему достоинству должны рѣзко возвышаться надъ отвѣтами воспитанниковъ школъ свѣтскихъ“.

2) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по начальнымъ основаніямъ и краткой исторіи философіи:

„Принятый въ семинаріяхъ учебникъ философіи (В. Д. Кудряцева) изложенъ съ такою полнотою, что предъявлять къ экзаменуемымъ болѣе обширныя требованія значило бы имѣть преувеличенное представленіе какъ объ ихъ силахъ, такъ и о времени, которое они могли посвятить изученію философіи. Поэтому комиссія, не выступая за предѣлы учебника, обращала, при оцѣнкѣ отвѣтовъ, свое вниманіе главнымъ образомъ на то, насколько сознательно и отчетливо онъ усвоенъ. Въ этомъ отношеніи замѣчены два довольно общихъ недостатка. Во первыхъ, для большинства воспитанниковъ нерѣдко оставалась неясною логическая схема отдѣльныхъ параграфовъ учебника, равно какъ и цѣльныхъ его отдѣловъ, вслѣдствіе чего они какъ бы терялись въ частности, затруднялись группировать свои мысли и передавать кратко самую суть отвѣта: такъ напр., разбирая различныя неправильныя теоріи по тому или другому вопросу, экзаменовавшіеся часто не могли сказать, къ чему же въ концѣ концовъ приводитъ эта критика и каковъ долженъ быть положительный взглядъ на предметъ; иногда также затруднялись сказать, *за* или *противъ* той или другой теоріи приводится ими извѣстный аргументъ (напр., явленія изоморфизма *за* или *противъ* теоріи атомизма и т. д.). Во вторыхъ воспитанники часто бывали затруднены выясненіемъ смысла терминовъ учебника: такъ одинъ не могъ объяснить слова „трансцендентальный“; многіе не усвоили и не умѣли объяснить, очень отчетливо проведеннаго въ учебникѣ, различія двухъ точекъ зрѣнія на матерію—*гносеологической* и *онтологической*; одинъ не могъ объяснить даже русскихъ словъ,—не могъ сказать, почему однѣ изъ философскихъ наукъ названы въ учебникѣ *основными*, другія *составными* и третьи—*прикладными*. Впрочемъ, за исключеніемъ этихъ недостатковъ, отвѣты по „Введенію въ фи-

лософію“ и ея „Пачальнымъ основаніямъ“ давались удовлетвори- тельные. Сравнительно слабѣе были отвѣты по Исторіи философіи, что зависѣло, повидимому, отчасти и отъ отсутствія оффціально— признаннаго учебника, на который бы экзаменованіе могли положить (отвѣчали большею частію по учебникамъ *Страхова*, рѣже *Раевскаго*, а иногда по запискамъ преподавателя). Отвѣты по Исторіи философіи, за немногими исключениями, были черезчуръ общи и безцвѣтны. Изъ недостатковъ въ отвѣтахъ по Исто- ріи философіи особенно обратили на себя вниманіе слѣдующіе: 1) незнаніе *исторической географіи* (очень немногіе, напр., могли сказать, гдѣ находилась такъ называемая *Великая Греція*) и 2) не- умѣніе выяснять историко-прагматическую связь между отдѣль- ными философскими системами, хотя бы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ (напр., между Платономъ и досократиками) и указывать историческія параллели между древними и новыми философами.— Что касается сравнительнаго достоинства отвѣтовъ воспитанни- ковъ различныхъ семинарій, то первое мѣсто между ними зани- маютъ воспитанники *Московской* семинаріи, баллы которыхъ въ среднемъ выводѣ дають $4\frac{1}{2}$ (экзаменовалось десять человѣкъ). За Московскою слѣдуютъ семинаріи (въ среднемъ выводѣ около $4+$ т. е. немного выше или немного ниже): *Рязанская*, *Полтав- ская*, *Владимірская*, *Нижегородская*, *Черниовская*, *Мошлевская*, *Воронежская* и *Виѣанская* (принимались въ соображеніе лишь семинаріи, приславшія не менѣе трехъ воспитанниковъ). Воспи- танники семинарій *Вологодской*, *Курской*, *Ярославской* и *Костром- ской* (также не менѣе троихъ изъ каждой) имѣють въ среднемъ выводѣ около $3\frac{1}{2}$. Наиболѣе слабые отвѣты ($2\frac{1}{2}$) получили: одинъ воспитанникъ *Виѣанской* семинаріи и одинъ *Тверской*. Срав- нительно слабый (для присланнаго) отвѣтъ (3) данъ однимъ вос- питанникомъ *Олонецкой* семинаріи, который въ свое оправданіе сослался на то, что учебникъ В. Д. Кудрявцева у нихъ не вве- денъ.—Средній баллъ воспитанниковъ семинарій $4\frac{1}{3}$,—баллъ очень высокій, откуда видно, что подготовка къ экзамену по философіи была тщательная. Въ общемъ экзаменъ производилъ весьма благо- пріятное впечатлѣніе и приходится искренно пожалѣть, что далеко не всѣ, хорошо сдавшіе экзаменъ, могутъ быть приняты въ число студентовъ“.

3) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по греческому языку: „Повѣрочное испытаніе по греческому языку въ настоя- щемъ 1894 году держали 112 человѣкъ, изъ коихъ 109 человѣкъ

были студенты духовныхъ семинарій, 1 студентъ Варшавскаго университета, 1 окончившій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ Московской 3-ей гимназiи и 1 болгаринъ, обучавшійся въ одной изъ болгарскихъ школъ. Для испытанiя ихъ знанiй въ языкѣ имъ предложены были къ чтенiю, разбору и переводу съ греческаго языка на русскiй отрывки изъ творенiй св. Макарiя Египетскаго, Григорiя Богослова, Григорiя Нисскаго и Кирилла Иерусалимскаго. Свѣдѣнiя, обнаруженныя экзаменовавшимися, которымъ, при чтенiи означенныхъ отрывковъ, предлагаемы были разнообразныя вопросы изъ области греческой грамматики, лексикологии, синонимики и под., оказались по испытанiю въ общемъ удовлетворительными. При опредѣленiи этихъ свѣдѣнiй баллами получились слѣдующiе результаты: балль 5 (5 и 5—) получили 27 человекъ; балль $4\frac{1}{2}$ —41 человекъ; балль 4 (4+, 4 и 4—)—40 человекъ и балль $3\frac{1}{2}$ —4 человека. Такимъ образомъ отличные и очень хорошия отвѣты дали 108 человекъ. Къ числу отлично отвѣчавшихъ относятся студенты семинарій: Владимiрской—3, Московской, Виоанской, Рязанской и Смоленской—по 2 и по одному—Вологодскей, Витебскей, Донской, Калужскей, Костромскей, Могилевскей, Нижегородскей, Подольскей, Полтавскей, Рижскей, Таврической, Тульскей, Харьковскей, Черниговскей и Ярославскей и одинъ воспитанникъ 3-ей Московской классической гимназiи. Недостатки, замѣченные у нѣкоторыхъ изъ экзаменовавшихся и нѣсколько понижавшия достоинство ихъ отвѣтовъ были, по прежнему, слѣдующiе: сбивчивое понятiе о нѣкоторыхъ, особенно глагольныхъ формахъ, смѣшенiе значенiй словъ подобозвучныхъ (напр. *κίνησις* и *κίνησις* съ одной и *θεω* и *θεω* съ другой стороны), незнанiе значенiя словъ довольно употребительныхъ (напр. *ἐπιτολή*, *ὄβρι*, *ἀόρατος* и под.), затрудненiе въ установкѣ конструкцiи рѣчи подлинника и въ переводѣ и под.“.

4) Донесенiе комиссiи, производившей испытанiя по французскому языку: „Лицъ, изъявившихъ желанiе держать испытанiе по французскому языку, въ 1894 году явилось 24—все студенты духовныхъ семинарій. Все экзаменовавшiеся обнаружили удовлетворительныя свѣдѣнiя въ чтенiи, разборѣ и переводѣ съ французскаго языка на русскiй“.

5) Донесенiе комиссiи, производившей испытанiя по нѣмецкому языку: „На испытанiе по нѣмецкому языку явилось 89 человекъ; изъ нихъ 86 студентовъ духовныхъ семинарій, 1 воспитанникъ 3-й Московской гимназiи, 1—Московского учительскаго института

и 1 студентъ Варшавскаго университета. На испытаніи были предложены для перевода съ нѣмецкаго языка на русскій 1 и 2 главы Евангелія Матѳея. Баллы, полученныя экзаменовавшимися, слѣдующіе: 5 получили 31 человекъ, $4\frac{1}{2}$, 4 и 4—получили 44 человекъ, 3 четырнадцать человекъ“.

6) Донесеніе комиссіи, производившей оцѣнку сочиненій по Священному Писанію Ветхаго Завѣта:

„На данную по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта тему („Если ветхозавѣтные пророки требовали отъ народа точнаго исполненія закона Моисеева, то почему фарисейскій номизмъ могъ развиваться только по прекращеніи пророческаго служенія“?) представлено 118 сочиненій. Лучшія изъ нихъ принадлежатъ двумъ студентамъ Виѳанской семинаріи (5, 5—), одному Ярославской (5), одному Московской (5—), одному Вологодской (5—) и воспитаннику Нижегородскаго кадетскаго корпуса ($4\frac{1}{2}$). Худшія—двумъ воспитанникамъ Таганрогской гимназіи (2—, 2—), студенту Тульской ($1\frac{1}{2}$), Московской (2—) и Вятской семинаріи (2—); а самое худое воспитаннику Военнаго Софійскаго училища болгарину. Средняя успѣшность всѣхъ представившихъ сочиненія равняется 3, 2. Бросается въ глаза между прочимъ, что лучшія сочиненія написаны не присланными по опредѣленію семинарскихъ правленій, а волонтерами. Изъ вышеперечисленныхъ лучшихъ сочиненій лишь одно (съ балломъ 5—) принадлежитъ присланному (Волог. сем.). Если мы сопоставимъ среднюю успѣшность 20 присланныхъ и 20 лучшихъ волонтеровъ, то перевѣсъ будетъ на сторонѣ послѣднихъ. Первые имѣютъ въ среднемъ 3, 57, вторые, т. е. волонтеры,—4, 26. Приэтомъ сравнивая сочиненія студентовъ одной и той же семинаріи, не рѣдко встрѣчаемъ преимущество волонтеровъ предъ присланными.

Такъ, изъ семинарій Московской, Холмской, Ярославской, Виѳанской, Волынской, Черниговской и Могилевской оказались волонтеры, получившіе на цѣлый баллъ болѣе сравнительно съ присланными изъ этихъ же семинарій. Что же касается сравнительной успѣшности разныхъ семинарій въ лицѣ ея представителей, то онѣ могутъ быть расположены въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: Виѳанская (средняя успѣшность 3, 72), Ярославская (3, 68), Черниговская (3, 44), Вологодская (3, 37), Владимірская (3, 3), Рязанская (3, 29), Московская (3, 23) и Нижегородская (3, 18). Изъ остальныхъ семинарій явилось на испытаніе менѣе 4 студентовъ, и потому о нихъ дѣлать какія либо сужденія не представляется возможности.

Что касается теперь внутренней стороны сочиненій, то слѣдуетъ отмѣтить прежде всего тотъ общій всеѣмъ имъ недостатокъ, что никто изъ писавшихъ не понялъ точно значеніе слова „номизмъ“, и слѣдовательно смысла самой темы. Слово номизмъ все поняли не какъ цѣлое міровоззрѣніе, характеристическая черта котораго заключается въ чрезмѣрномъ преклоненіи предъ закономъ въ ущербъ вѣрѣ въ Высочайшую Личность, его даровавшую, въ обоготвореніи, такъ сказать, закона, но какъ виѣшнее формальное исполненіе закона, главнымъ образомъ обрядовой стороны его. При такомъ пониманіи термина „номизмъ“, вопросъ рѣшался просто: привязанность къ виѣшнему исполненію закона только и могла съ особенною силою развиться послѣ пророковъ, которые требовали внутренняго отношенія къ закону. Второй недостатокъ, присущій большинству сочиненій, тотъ, что писавшіе не замѣтили логической стороны вопроса, требовавшаго примиренія повидимому несовмѣстимыхъ фактовъ, вслѣдствіе чего сочиненія ихъ имѣютъ характеръ историческаго очерка, изъ котораго отвѣтъ долженъ извлечь уже самъ читатель.

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе общихъ недостатковъ слѣдуетъ отмѣтить и частные, свойственные только отдѣльнымъ лицамъ. Таковы—1) неправильныя и странныя сужденія, 2) непонятныя и неправильныя выраженія, 3) нелитературныя и неудобныя обороты, 4) общія фразы и 5) грамматическія ошибки. Примѣры: 1. „Законъ Моисеевъ былъ закономъ вѣшности и рабства“. „Пророчество не имѣло органической связи съ жизнью еврейскаго народа“. „Ап. Павелъ называетъ В. Завѣтъ служеніемъ духу“. „Потребности религіозныя стремятся найти удовлетвореніе преимущественно въ окружающемъ человѣка чувственномъ бытіи“. „Еврейскій народъ часто создавалъ себѣ Бога совершенно иного характера и приурочивалъ къ нему все постановленія закона, касающіяся поклоненія истинному Богу“. „Сказавъ — *да не отмщаетъ рука твоя и да не враждуеши на сыны людей своихъ, и возлюбилши ближняго твоего яко самъ себя* — онъ (Моисей) далѣе подробно указываетъ тѣ частныя случаи, гдѣ заповѣдь эта имѣетъ приложеніе—*скота твоего*, говорится далѣе, *да не смѣсиши со скотомъ иного рода...*“ 2) „Истолковывать чадащійся духъ благочестія“. „Умственный и нравственный бытъ и складъ подзаконнаго человѣка едва ли былъ въ состояніи духовными данными съ умомъ и съ тактомъ регулировать проявленіями и разнообразными видами своей жизни: психическіе документы, отдающіе высокое и глубоко-

кое предпочтеніе духу предъ буквой, были мало и весьма мало доступны ветхозавѣтной душѣ“. „Фарисейскій номизмъ со всѣми его гибельными предикатами“. «Пророки препятствовали вырожденію различныхъ сектъ». «Законъ Моисеевъ былъ самое годное, выработанное изъ потребностей еврейскаго народа». «Спрашивается, почему же такое несогласіе предположенія, основаннаго на законѣ взаимнаго сродства, съ дѣйствительностью, гдѣ тутъ источникъ антогонизма (sic)? 3) „Имѣніе цѣли“. «Въ дѣйствительности, исторически, мы дѣйствительно видимъ». «Склонный ужасно». «Развитіе исполненія закона». «Направленіе христіанское». «Примитивность современниковъ Моисея». «Юридизмъ». «Глаголатъ въ специальныхъ органахъ». 4) «Воля получила незаконное направленіе, умъ затмился, сердце не стало побуждать къ добру и совѣсть уснула. Находясь въ такомъ состояніи, понятіе у него о Богѣ извратилось, а законъ Его получилъ превратный смыслъ». 5) «Скорпудезность». «Внѣшному». «Релефнѣе». «Есть ли теперь чего подобнаго въ ученіи фарисеевъ?». «Въ пищи». «Есть ли бы». «Номенальное», «Нѣкому». «Стали привязаны» и др.

Вообще слѣдуетъ сказать, что писавшіе мало обнаружили знанія Свящ. Писанія, не воспользовавшись въ должной степенѣ текстомъ св. книгъ.

7) Донесеніе комиссіи, производившей одѣнку сочиненій по обличительному богословію.

«Экзаменовавшимся дана была тема: «какъ смотрѣть въ одновременное существованіе нѣсколькихъ христіанскихъ церквей или вѣроисповѣданій, когда церковь едина и внѣ ея нѣтъ спасенія?»

Весьма значительная часть работъ ограничивалась изслѣдованіемъ лишь одной половины вопроса, а именно: старалась объяснить, почему и какимъ образом случилось, что христіанство распалось на нѣсколько исповѣданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что это распаденіе не стоитъ въ противорѣчьи съ обѣтованіемъ Спасителя и съ догматомъ о единствѣ и несокрушимости истинной Христовой Церкви. Эта сторона вопроса въ большинствѣ работъ раскрывается и рѣшается удовлетворительно. Нельзя этого сказать о другой сторонѣ вопроса: возможно ли спасеніе во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ. Очень многіе писатели совѣмъ уклонились отъ изслѣдованія этой половины вопроса, а остановившіе на ней свое вниманіе представили весьма различныя рѣшенія, обнаруживавшія духъ то крайняго фанатизма, то самой

широкой терпимости. Такіе результаты ясно свидѣтельствовали о томъ, что экзаменовавшимся никогда доселѣ на ихъ семинарскихъ урокахъ не приходилось сталкиваться съ этимъ вопросомъ, а потому въ данномъ случаѣ они вынуждены были выходить изъ за трудності, руководясь лишь собственнымъ запасомъ общихъ познаній и логическаго развитія. Въ общемъ представленныя работы можно назвать довольно удовлетворительными, такъ какъ средній баллъ ихъ выражается цифрою 3,16. Лучшія сочиненія оказались у воспитанниковъ семинарій: Рязанской (5 —, 5 —), Волынской (5 —, 5 —), Московской (5 —), Виѣанской (4½, 4½) и Новгородской (4½). Знакомство съ Священнымъ Писаніемъ почти все экзаменовавшіеся проявили достаточное; относящіяся къ вопросу мѣста Писанія цитовались, приводились и объяснялись въ большинствѣ случаевъ правильно. Нѣкоторые подтверждали свои мысли ссылками на отцевъ и учителей церкви, какъ напр. Иринея, Кипріана, Климента Александрійскаго (Моск., Рязанск., Новгород. и студ. Варшавск. университета), а также на извѣстныхъ новѣйшихъ русскихъ мыслителей, какъ напр. митрополита Филарета, архіеп. Никанора, А. С. Хомякова, В. Д. Кудрявцева-Платонова (Виѣанск., Самар., Смол.). Грубыхъ ошибокъ фактическаго свойства во всехъ 118 сочиненіяхъ встрѣчается всего двѣ—три (одинъ напр. утверждаетъ, что Армяно-Григоріанская церковь представляетъ собою вѣтвь римско-католической, а другой—что римская церковь совсѣмъ лишена даровъ Божественной благодати); но грамматика у нѣкоторыхъ экзаменовавшихся, къ счастью немногихъ, хромаетъ весьма значительно, а именно—можно встрѣтить такія слова: згнѣсть, вовѣ, вѣтви, сожалющій, возвещенная, блуженіе (вмѣсто блужданія), имѣнуя, перевесъ, безпристрасно, протестанство и т. п. (у воспит. семинарій: Вятской, Могилевской, Московской, Олонецкой, Самарской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской). Такого рода орфографія у людей, ищущихъ высшаго образованія, явленіе весьма грустное».

8) Донесеніе комиссіи, производившей оцѣнку сочиненій по словесности:

«Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи о результатахъ разсмотрѣнія сочиненій по словесности. На тему *«примѣнимы ли требованія искусства къ произведеніямъ народнаго творчества, если последнее безыскусственно?»* было представлено и рассмотрѣно нами 118 сочиненій. Если нормою студенческаго балла принять 3½ и выше, то изъ 118-ти вполне удовлетворительными

оказываются 51 сочиненіе. Въ среднемъ же выводѣ на каждое сочиненіе приходится почти $3\frac{1}{4}$. Въ частности, отличные баллы (5 и 5—) получили: двое изъ десяти студентовъ Виенской семинаріи, одинъ изъ четырехъ Вологодской и одинъ изъ пятнадцати Московской. Балль $4\frac{1}{2}$ получили: одинъ изъ семи студентовъ Владимірской семинаріи, одинъ изъ двухъ Воынской, одинъ Литовской, одинъ Рижской, одинъ изъ двухъ Тобольской, одинъ Томской, одинъ Харьковской и одинъ изъ пяти Черниговской. Баллы 4+, 4 и 4—получили: шестеро изъ Московской семинаріи, трое изъ Виенской, по двое изъ Владимірской, Вологодской, Курской, Нижегородской, по одному изъ Воронежской, Могилевской, Новгородской, Полтавской, Рязанской, Тамбовской и Черниговской. Кромѣ того балломъ 4+ отмѣчены сочиненія одного студента университета и одного окончившаго курсъ въ кадетскомъ корпусѣ, а балломъ 4—сочиненіе воспитанника Учительскаго Института. Балль $3\frac{1}{2}$ получили: по двое изъ семинарій — Владимірской и Нижегородской и по одному изъ Вологодской, Калужской, Кіевской, Московской, Одесской, Орловской и Смоленской. Этимъ же балломъ ($3\frac{1}{2}$) помѣчено сочиненіе одного воспитанника гимназіи. Не вполне удовлетворительные баллы (3+, 3 и 3—) получили: пять студентовъ Виенской семинаріи, четверо Ярославской, трое Рязанской, по двое Владимірской, Воронежской, Костромской, Московской, Полтавской, Тверской, Тульской, Холмской, Черниговской и по одному Воынской, Вятской, Донской, Калужской, Минской, Оловецкой, Пензенской, Подольской, Самарской, Саратовской, Смоленской, Таврической и Тамбовской. Балломъ 3+ отмѣчено сочиненіе одного воспитанника гимназіи. Совершенно неудовлетворительные баллы ($2\frac{1}{2}$ и ниже) получили: четверо Московской семинаріи, трое Рязанской, по двое Вятской, Могилевской, по одному Костромской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Тифлисской, Тобольской, Холмской и Черниговской. Балломъ $2\frac{1}{2}$ отмѣчено сочиненіе одного воспитанника гимназіи. Низшій балль (1—) полученъ однимъ иностранцемъ-славяниномъ. Болѣе или менѣе общій недостатокъ сочиненій, получившихъ баллы неудовлетворительные, тотъ, что въ нихъ мало или совсѣмъ ничего не сказано на тему, или самая тема понята неправильно. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, кромѣ того, замѣчены грамматическія ошибки (Вио., Вятск., Моск., Пенз., Самар., Тифл.). Рѣзко бросается въ глаза смѣшеніе съ безыскусственною народною поэзію такихъ произведеній, какъ „Слово о полку Игоревѣ“ (Са-

мар., Саратов., Тульск.), или какъ сочиненія Гоголя (очерки малороссійскаго быта), Кольцова, гр. Толстаго (Самар., Твер.) и даже Шекспира (сочиненіе одного не изъ студентовъ семинаріи)“.

е) Донесеніе врача академической больницы Ивана Соколова съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, коихъ онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ списокѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица могутъ продолжать свое образованіе въ Академіи.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 10-го іюня сего года за № 2 разрѣшено было Совѣту Московской духовной Академіи вызвать въ составъ новаго (LIII) академическаго курса изъ семинарій: Витебской, Виоанской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Курской, Литовской, Минской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Полтавской, Рижской, Рязанской, Тобольской, Томской, Холмской, Черниговской и Ярославской по одному изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ въ нихъ курсъ ученія, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи, Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду требуемая, по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 года, свѣдѣнія съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число студентовъ Академіи 2) Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа въ Академію студентовъ семинарій явилось 20 человекъ; въ качествѣ волонтеровъ явилось 90 студентовъ духовныхъ семинарій, въ числѣ ихъ 3 священника, 2 псаломщика, 3 учителя и 5 надзирателей духовныхъ училищъ, 2 учителя церковно-приходскихъ школъ и 1 учитель земской школы; кромѣ нихъ 1 студентъ Императорскаго Варшавскаго Университета, 3 окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ гимназіяхъ 3-й Московской и Таганрогской, 1 болгарскій уроженецъ, 1 сирійскій арабъ, 1 окончившій курсъ въ Нижегородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ и 1 окончившій курсъ въ Московскомъ Учительскомъ Институтѣ. Изъ 118 лицъ, допущенныхъ къ испытаніямъ, полное испытаніе (устное и письменное) держали только 106 человекъ, а 12 выбыли изъ Академіи до окончанія испытаній. 3) Въ §§ 12—14 правилъ о пріемѣ студентовъ въ Московскую духовную Академію, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и утвержденныхъ Его Высочайшимъ повелѣніемъ, значится: „Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4, 5. Полу-

чившій по устному отвѣту изъ какого-нибудь предмета или по данному сочиненію баллъ ниже 3, не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ — не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую заданную ему тему. По окончаніи повѣрочнаго испытанія, на основаніи отвѣтокъ объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, при чемъ сочиненія принимаются въ расчетъ больше, нежели устные отвѣты“.

4) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1872 г. за № 2489 предписано, чтобы совѣты академій въ представляемыхъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не сче томъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе, или своекоштными студентами, или вовсе не принятыхъ въ студенты Академіи, приславъ по назначенію семинарскимъ начальствомъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтера.

5) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го марта 1873 г. за № 10 подтверждено, чтобы семинарскія правленія не предназначали къ поступленію въ Академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ, или слишкомъ слабаго тѣлосложенія, и академическіе совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію.

6) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ бывшему Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію отъ 19 сентября 1874 года за № 3412, требуется, чтобы представляемая Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 года, свѣдѣнія о приѣмѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ Академію воспитанниковъ семинарій были слабые, съ обозначеніемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ.

7) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе журнала Учебнаго Комитета о полученныхъ въ епархій представленіяхъ о результатѣ приѣма въ 1880 — 81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ, постановлено: предложить академическимъ совѣтамъ: а) при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменаціонныхъ балловъ, баллъ воспитанни-

ковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллъ поведенія съ тѣмъ, чтобы при одинаковыхъ баллахъ по успѣхъмъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ высшій баллъ по поведенію; б) если бы независимо отъ сего, изъ присланныхъ на казенный счетъ и принятыхъ въ число студентовъ Академіи оказались воспитанники не получившіе по своимъ балламъ права на предоставленіе имъ имѣющихся въ данное время свободныхъ казенно-коштныхъ вакансій, то таковымъ предоставлять ближайшее право на эти вакансіи по мѣрѣ ихъ открытія, если просвѣщенная заботливость существующихъ при нѣкоторыхъ академіяхъ обществъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ не найдетъ возможность оказать имъ помощи въ содержаніи» (Указъ Святѣйшаго Синода бывшему Высокопресвященному Макарію, Митрополиту Московскому, отъ 20 апрѣля 1881 г. за 1331). 8) Въ заключеніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 110, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ копіи къ Его Высокопресвященству, при указѣ отъ 12 іюня 1881 г. за № 2512, постановлено академическимъ совѣтамъ въ обязанность: а) предложить профессорамъ и преподавателямъ Академіи, при производствѣ приемныхъ повѣрочныхъ испытаній, чтобы они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которыя выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; б) сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ приемныхъ испытаній, дабы, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому учебному предмету, предлагаемы были ему другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена къмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, съ точностію обозначить въ экзаменическихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменуемымъ неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ поступленія въ Академію, какковыя отмѣтки препровождать въ правленіе той семинаріи, изъ

которой присланъ воспитанникъ, недостойный приѣма въ Академію. 9) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 Апрѣля 1884 г. за № 1334, даннымъ на имя Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго, по представленному Его Высокопреосвященствомъ отчету о состояніи Кіевской духовной Академіи за 1882—83 учебный годъ, поручено Его Высокопреосвященству предложить Совѣту Кіевской духовной Академіи въ видѣ огражденія Академіи отъ вступленія въ оную лицъ сомнительнаго поведенія, чтобы онѣ обращалъ строгое вниманіе на документы, представляемые воспитанниками, являющимися въ Академію къ вступительнымъ экзаменамъ не по назначенію начальства, и обязательно требовалъ отъ таковыхъ воспитанниковъ представленія отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣреній о поведеніи ихъ въ стѣнѣ—учебныхъ заведеній. 10) Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, бывшаго Митрополита Московскаго, послѣдовавшею на журналѣ Совѣта Московской духовной Академіи отъ 12 Марта 1886 г. предложено Совѣту Академіи—о лицахъ священнаго сана, просящихся въ Академію, прежде окончательнаго принятія ихъ, сноситься съ епархіальными Преосвященными по принадлежности, а объ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ—съ ректорами семинарій. 11) Конфиденціальнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 Августа 1887 г. за № 1-мъ ректорамъ духовныхъ академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они о тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые явятся къ приѣмнымъ экзаменамъ въ Академію по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, входили, независимо отъ представленныхъ ими аттестатовъ, въ конфиденціальное сношеніе съ семинарскимъ начальствомъ для удостовѣренія, въ томъ что эти воспитанники признаются въ нравственномъ отношеніи вполне благонадежными для принятія въ Академію. 12) Требованія, изложенныя въ пунктахъ 9, 10 и 11 настоящей справки, были исполнены. 13) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 Марта—9 Апрѣля 1869 г., состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, поставлено въ извѣстность начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ эти заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снисхожденіе какъ на приѣмныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ этихъ заведеній. 14) Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ отъ 20 Августа сего года за № 16250

увѣдомило правленіе Академіи, что вѣдѣствіе прошенія болгарскаго уроженца Рафаила Бандова о принятіи его въ Московскую духовную Академію, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода по утвержденному имъ докладу Хозяйственнаго Управленія, отъ 6 Августа 1894 г. за № 15638, изволилъ приказать принять болгарскаго уроженца Рафаила Бандова въ Московскую духовную Академію и на содержаніе его назначить по 220 рублей въ годъ. Въ силу означеннаго распоряженія Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ и прислано въ Правленіе Академіи на содержаніе Бандова съ 16 Августа 1894 г. по 1 Января 1895 г. — 82 руб. 50 коп. 15) § 113 устава духовныхъ академій: „своекоштные студенты допускается въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ Академіи, подчиняясь всеѣмъ правиламъ, установленнымъ для казенно-коштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостью академическихъ зданій“. — Примѣчаніе: „въ зданія Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“. 16) По § 81 лит. б. п. 1 устава духовныхъ академій привятіе въ студенты Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященства.

Опредѣлили: По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LIII) академическаго курса, благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи:

1. Бориса Каптерева, волонтера изъ Виоанской семинаріи,
Александра Заозерскаго, волонтера изъ той-же семинаріи,
Ивава Бачадына, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
Ивана Смирнова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
5. Анатолія Воскресенскаго, волонтера изъ Виоанской семинаріи,
Евгенія Шіанова, волонтера изъ Черниговской семинаріи,
Алексѣя Ухтомскаго, волонтера изъ Нижегородскаго графа
Аракчеева Кадетскаго корпуса,
Венедикта Туркевича, волонтера изъ Вольнской семинаріи,
Анатолія Свѣтлова, волонтера изъ Новгородской семинаріи,
10. Дмитрія Введенскаго, волонтера изъ Московской семинаріи,
Александра Пискарева, присланнаго изъ Виоанской семинаріи,
Николая Серебрянскаго, волонтера изъ Варшавскаго университета,

- Александра Луговскаго, присланнаго изъ Рижской семинаріи,
Якова Сперанскаго, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
15. Павла Казакова, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,
Александра Постникова, волонтера изъ Московской семинаріи,
Сергѣя Смирнова, волонтера изъ той-же семинаріи,
Николая Соколовскаго, волонтера изъ Нижегородской, семинаріи,
Валеріана Колюцкаго, присланнаго изъ Литовской семинаріи,
20. Дмитрія Лебедева, волонтера изъ Виоанской семинаріи,
Сергѣя Крылова, волонтера изъ Владимірской семинаріи,
Михаила Кедринскаго, присланнаго изъ Новгородской семинаріи,
Александра Славскаго, волонтера изъ Московской семинаріи,
Евгенія Лапина, присланнаго изъ Тобольской семинаріи,
25. Василія Самойлова, присланнаго изъ Томской семинаріи,
Николая Державина, присланнаго изъ Московской семинаріи,
Владимира Измайлова, волонтера изъ Калужской семинаріи,
Священника Іоанна Добросердова, волонтера изъ Тамбовской епархіи,
Василія Кедрова, волонтера изъ Орловской семинаріи,
30. Василія Малахова, присланнаго изъ Витебской семинаріи,
Ивана Тарасова, присланнаго изъ Полтавской семинаріи,
Михаила Стеблева, волонтера изъ Виоанской семинаріи,
Павла Доброленскаго, присланнаго изъ Черниговской семинаріи,
Михаила Шелютто, присланнаго изъ Могилевской семинаріи,
35. Ивана Пресображенскаго, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
Георгія Яржемскаго, присланнаго изъ Волынской семинаріи,
Ксенофонта Нарбекова, волонтера изъ Владимірской семинаріи,
Семена Бѣлавецова, волонтера изъ Смоленской семинаріи,
Николая Нарбекова, волонтера изъ Владимірской семинаріи,
40. Михаила Каптерева, волонтера изъ Московской семинаріи,
Дмитрія Булгакова, волонтера изъ Курской семинаріи,
Николая Благомыслова, волонтера изъ Самарской семинаріи,
Ивана Сахарова, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
Александра Модестова, волонтера изъ Московской семинаріи,
45. Мирона Горчукова, волонтера изъ Донской семинаріи,
Вячеслава Солодовникова, присланнаго изъ Курской семинаріи,
Владимира Овсѣвскаго, волонтера изъ Полтавской семинаріи,
Василія Протопопова, волонтера изъ Московской семинаріи,
Ивана Ферронскаго, волонтера изъ Воронежской семинаріи,
50. Ивана Дмитревскаго, волонтера изъ Рязанской семинаріи и

Павла Лобанова, волонтера изъ Вологодской семинаріи.

2) Всѣхъ означенныхъ студентовъ помѣстить въ зданіяхъ академіи.

3) Изъ остальныхъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, Василя Бѣляева, присланнаго изъ Ярославской семинаріи, Михаила Панебратцева, волонтера изъ Вологодской семинаріи, Ивана Новицкаго, присланнаго изъ Минской семинаріи, Николая Голубцова, волонтера изъ Вологодской семинаріи, Леонида Багрецова, волонтера изъ Виоанской семинаріи, Василя Яковлева, волонтера изъ Могилевской семинаріи, Николая Пшеничникова, волонтера изъ Московской семинаріи, Константина Старокотлицкаго, волонтера изъ Нижегородской семинаріи, Ивана Докукина, волонтера изъ Московскаго Учительскаго Института, Георгія Соколина, присланнаго изъ Олонецкой семинаріи, Ивана Ширяева, волонтера изъ Смоленской семинаріи, Ивана Говядовскаго, волонтера изъ Кіевской семинаріи, Митрофана Красноложскаго, волонтера изъ Воронежской семинаріи, Іоасафа Никанорова, волонтера изъ Харьковской семинаріи, Ивана Игнатовича, присланнаго изъ Холмской семинаріи, Константина Воскресенскаго, волонтера изъ 3-й Московской гимназіи, Павла Исаковскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи, Макара Изюмова, волонтера изъ Костромской семинаріи, Ардаліона Смиренина, волонтера изъ Владимірской семинаріи, Поліевкта Якубовскаго, волонтера изъ Полтавской семинаріи, Аркадія Спасскаго, волонтера изъ Черниговской семинаріи, Алексеѣя Сборовскаго, волонтера изъ Тверской семинаріи, Виктора Юницкаго, волонтера изъ Пензенской семинаріи, Алексеѣя Трошина, волонтера изъ Вятской семинаріи, Петра Чернецова, волонтера изъ Калужской семинаріи, Дмитрія Баженова, волонтера изъ Таврической семинаріи, Владиміра Коренева волонтера изъ Орловской семинаріи, Ивана Воздвиженскаго, волонтера изъ Тамбовской семинаріи, Николая Васильева, волонтера изъ Рязанской семинаріи, Алексеѣя Кудинова, волонтера изъ Московской семинаріи, Василя Танаисова, волонтера изъ Саратовской семинаріи, Алексеѣя Головина, волонтера изъ Рязанской семинаріи, Петра Миртова, волонтера изъ Владимірской семинаріи, Николая Бѣляева, волонтера изъ Рязанской семинаріи, Сергѣя Корбелецкаго, волонтера изъ Черниговской семинаріи, Ивана Воскресенскаго, волонтера изъ Владимірской семинаріи, и Сергѣя Введенскаго, волонтера изъ Костромской семинаріи признать удовлетворительно выдержавшими повѣрочныя

испытанія, но въ приемѣ ихъ въ число студентовъ Академіи отказать за недостаткомъ помѣщенія въ академическихъ здавіяхъ, исключая Леонида Багрецова, волонтера изъ Виоанской семинаріи, значащагося подъ № 56, которому дозволить жить въ домѣ отца его, священника Христорожественской церкви Сергіевского посада. 4) Прибывшихъ въ качествѣ волонтеровъ: священника Павла Воскресенскаго, Михаила Якубюка, Ивана Адамантова, Пантелеймона Никитина, Іосифа Доорохольскаго, Александра Пономарева, Николая Ромаскевича, Валентина Металлова, Александра Шаміе, Ивана Воронцова, Виктора Лебедева, Николая Волвина, Павла Попова, Александра Старицына, священника Михаила Заборовскаго, Валентина Лебедева, Якова Калачникова и не окончившихъ полного испытанія: Николая Шиманскаго, Баграта Вирсаладзс, Павла Краева, Николая Гугливскаго, Сергѣя Курова, Ивана Котова, Николая Махаева, Ивана Нечасва, Георгія Свиридова, Якова Соенкова, Сергѣя Соловьева и Рафаила Бандова, признать достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій и выдать всѣмъ, кромѣ Бандова, подъ росписки ихъ документы, а о Бандовѣ какъ рекомендованномъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода представить чрезъ о. Ректора на благоусмотрѣніе Его Высокопревосходительства. 5) Благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Высопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи воспитанника VI класса Виоанской духовной семинаріи сирійскаго уроженца Александра Шаміе по вниманію къ тому, что не вполнѣ достаточныя познанія его въ предметахъ семинарскаго курса могли зависѣть отъ недостаточнаго званія имъ русскаго языка и могутъ быть восполнены въ теченіе академическаго курса. 6) Благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодѣ, чтобы въ случаѣ разрѣшенія принять Александра Шаміе въ число студентовъ академіи, ассигнована была на его содержаніе въ Правленіе Академіи особая сумма изъ кредита, назначеннаго на содержаніе воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 7) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—31, зачислить на казенныя стипендіи, за исключеніемъ студента князя Алексѣя Ухтомскаго, отказавшагося отъ казеннаго содержанія, 5-ти студентамъ предоставить частныя стипендіи, освободившіяся послѣ нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ Академіи, именно. Михаилу Стеблеву, Павлу Доброленскому,

Михаилу Шелютто, Ивану Преображенскому—стипендіи Троице-Сергіевой Лавры, по 220 руб. каждая, и Георгію Яржемскому—стипендію Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевского Іоаннікія въ 193 руб. 80 коп.; а остальнымъ студентамъ предоставить содержаться на свои средства. 8) Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго курса съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія лицами. 9) Постановленіе, изложенное въ пунктѣ 6-мъ, сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій съ приложеніемъ списка студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе, стипендіи и своекоштными. 10) Предложить помощникамъ инспектора Академіи собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ новаго курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одивъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 11) Увѣдомить подлежащія семинарскія правленія о полученіи присланныхъ ими документовъ студентовъ семинарій, принятыхъ нынѣ въ Академію.

II. Прошенія на имя о. Ректора Академіи окончившихъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ:

а) Ивана Крюкова: „Желая получить богословское образованіе, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія о принятіи меня въ число студентовъ Академіи на свой счетъ. При семъ представляю: 1) временное свидѣтельство объ окончаніи университета, вмѣсто котораго обязуюсь представить дипломъ 1-й степени, 2) свидѣтельство о зачисленіи въ ратники ополченія второго разряда“.

б) Василя Рождественскаго: „Прилагая при семъ временное свидѣтельство объ окончаніи курса по историко-филологическому факультету, я—нижеподписавшійся осмѣливаюсь просить Ваше Высокопреподобіе о принятіи меня въ число студентовъ подвѣдомственной Вамъ Академіи. Дипломъ объ окончаніи университетскаго курса, а также метрическое свидѣтельство о моемъ рожденіи и свидѣтельство объ отбытіи мною воинской повинности—находятся въ правленіи Московскаго Университета“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 Ноября 1876 г. за № 3779 совѣтамъ духовныхъ академій предоставлено принимать кончившихъ курсъ въ университетахъ, не подвергая ихъ повѣрочному испытанію, если они поступаютъ своекоштными

студентами. 2) По § 81 лит. б. п. 1 устава духовныхъ академій зачисленіе въ студенты Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 3) § 113 того же устава: „свокоштные студенты допускаются въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ Академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ“.

Опредѣлили: Благопочтительвѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять окончившихъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ Ивана Крюкова и Василя Рождественскаго въ число свокоштныхъ студентовъ I курса Академіи, съ примѣненіемъ къ нимъ требованій, изложенныхъ въ § 113 академическаго устава.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Сент. 17. Определенія, изложенныя въ семь журналѣ, утверждаются. О принятіи Александра Шаміе и объ ассигнованіи ему содержанія ходатайствовать“.

7 Сентября 1894 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ Н. И. Субботина, В. О. Ключевского, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Д. Бѣляева, находящагося въ отпуску.

Слушали: 1 а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью. „Авг. 19. Въ совѣтъ академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 Августа текущаго года за № 3573: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 18 Юля сего года за № 407, въ коемъ ходатайствуете 1., объ учрежденіи при Московской духовной Академіи стипендіи имени настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря Архимандрита Павла и профессора Московской духовной Академіи Николая Субботина на проценты съ поступившаго отъ Братства Святителя Петра Митрополита капитала, заключающагося въ 4% Государственной рентѣ на сумму 5800 руб. и 2) объ утвержденіи проекта положенія о сей стипендіи. Приказали: По разсмотрѣннн изъясненнаго представленія Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь Вы-